Глава 82. Буря I

Ведомая Рохаканом, Ифрин в ужасе смотрела на последствия взрывов.

— Почему…

— Не спрашивай почему. Сумасшедшие люди делают сумасшедшие вещи.

БРРР!

Рохакан применил магию к рушащейся статуе, по-видимому, пытаясь предотвратить ее падение с помощью [Телекинеза], но вышло не так эффективно, как у Деклейна.

— Боже, я даже не могу сделать это так же аккуратно, как он.

Ухмыляясь, он быстро очистил область своей собственной магией.

Щелк!

От щелчка его пальцев падающие обломки быстро распались на крошечные фрагменты. Затем было потушено и пламя, просто растворившись в воздухе.

— Что это было?

— Я называю это [Элементализация]. Расщепление материалов на мельчайшие элементы. Ты, наверное, не найдешь это в учебниках.

— Ого!

Восхищенная Ифрин моргнула, но когда ее веки открылись, она оказалась уже за городом.

— Э? Где мы? Мы только что телепортировались?

Теперь они стояли на холме. Площадь теперь была очень далеко. Рядом с ними была лишь скромная хижина.

Рохакан улыбнулся и глубоко вздохнул.

— Прошло много времени с тех пор, как я показывал свою магию юному таланту, — сказал он,

концентрируя ману.

В его руке был Фрагмент Мирового Древа, посох, который она видела раньше.

Бум!

Рохакан ударил им о землю, сотворив великую магию [Поток очищения].

Магическая ударная волна достигла самой площади, очистив всю темную энергию.

— Я сделал достаточно. Полагаю, они смогут позаботиться обо всем остальном сами.

— Д-да. А я, пожалуй, пойду…

— Использование великой магии пробудило во мне аппетит. Разве ты не хочешь мяса? Я поймал одного толстенького кабана прошлой ночью.

— Кабана? — с сомнением спросила Ифрин.

* * *

Ифрин ела мясо, находя каждый кусочек восхитительным. Оно было не таким роскошным, как у роахоука, но она подумала, что пробовать что-нибудь новенькое было не так уж и плохо.

— Вкусно. Этого достаточно, чтобы удовлетворить мой вкус…

— Я знаю, что ты можешь есть все, что угодно.

Даже когда он отвечал, Рохакан непрерывно занимался своими делами, лихорадочно переходя с места на место в своей маленькой хижине.

— Что? Нет же. Я очень разборчива в еде.

— Кстати, где твоя подруга? Та, что была с тобой раньше.

— Ах. Она плохо себя чувствует, поэтому отдыхает.

Ифрин горько улыбнулась. Истощение Сильвии, наконец, сказалось на ней во время итогового экзамена. Судя по тому, что слышала Ифрин, она долгое время не спала и не ела.

— Вы жили здесь все это время? Почему вас еще не поймали?

— Ну, эта хижина далеко не самая обычная. В противном случае я не смог бы оставаться на свободе в течение последних десятилетий. Думай о ней как о корабле.

— Корабль?

— Ага. Вы, ребята, также называете это «9-м типом магии» или «специализированной магией». Фирменная магия, сочетающая в себе характер, индивидуальность и талант мага.

Фирменная магия. Высшее достижение, мечта всех магов.

Ифрин лишь моргнула.

Хотя она еще и шевелила ртом, но только для того чтобы жевать мясо.

— Вот. Смотри.

Рохакан закрыл дверь хижины, затем потянул за рычаг, установленный возле камина.

Бум!

Ифрин вздрогнула, когда почувствовала, что все вокруг вибрирует, но не перестала жевать мясо. Посмеиваясь, он снова открыл дверь.

— Хм?

Когда она посмотрела в дверной проем, ее челюсть отвисла.

Перед ней была пустыня, пески которой простирались до самого горизонта. Губы Ифрин высохли всего через 10 секунд от местного сухого ветра.

Рохакан спокойно спросил:

— Что скажешь? Здорово, да?

— Ах…

Ифрин схватила его за воротник.

— В-верните меня!

— Ха-ха-ха!

— Н-не смейтесь! Быстро верните меня! Это похищение!

Она неуклюже потрясла тело крупного преступника.

— Сейчас же!

— Ха-ха-ха!

— Верните меня!

— Не волнуйся. Верну. Если я этого не сделаю, тебя может отругать Деклейн.

— Прошу прощения? С чего бы ему это делать?

— Хм? Разве вы двое не ученицы Деклейна?

Она нахмурилась.

— Чушь. Что еще более важно, где мы, черт возьми?

— Мы находимся в пустыне Кахал в восточной части континента. Несмотря на абсурдный климат, здесь есть несколько деревень краснорожденных.

— Те самые, устроившие эту террористическую атаку?

Рохакан горько улыбнулся. Не отвечая на ее вопрос, он продолжил:

— Скоро начнется их уничтожение. Угнетение меньшинства усилится как никогда прежде. Поднявшаяся буря будет свирепее, чем в этой пустыне. Что ты думаешь об этом?

— Почему вы спрашиваете меня об этом? Я маг, а не политик.

— Мне нужен кто-то, кто скоро сменит меня.

— Сменит?

Ифрин посмотрела на Рохакана, чьи глаза, казалось, были полны печали.

— Да. Когда достигаешь определенного уровня как маг, начинаешь чувствовать приближение конца. У меня осталось мало времени в этом мире.

— Тогда вам нужно обратиться к профессору Деклейну…

— Ты думаешь, этот человек меня послушает?

Вспомнив об уникальном эго старшего профессора, Ифрин кивнула, соглашаясь.

Надменный, высокомерный, благородный и самодовольный.

— Ну, честно говоря, он вообще никого не слушает. Даже если сам Бог велит ему что-либо сделать, я не думаю, что он согласится, если сам того не захочет.

— Ха-ха-ха! Ты права.

Рохакан рассмеялся, закрывая дверь. Затем он поднял лежавший в углу комнаты волшебный мешочек с помощью [Телекинеза].

— Вот. В этом мешочке находятся эликсиры, учебник по магии, который я написал, и многие другие вещи, которые, я уверен, будут полезны.

— И?

Ифрин была уверена, что были какие-то условия.

— Поделись со своей подругой.

— Что? Почему? Это подозрительно.

Ее сомнение было чисто формальным. Взгляд Ифрин уже был прикован к волшебному

мешочку.

Рохакан улыбнулся.

— Однажды ты достигнешь такого уровня, когда сможешь видеть насквозь других людей. Конечно, это сработает только на таких простых людях, как ты и твоя подруга. Такие сложные личности, как Деклейн, навсегда останутся загадкой.

— Что? Сильвию невозможно понять.

— Нет. Она, вероятно, даже проще, чем ты. В любом случае, ты примешь это?

Его слова заставили ее задуматься.

Рохакан, известный как худший преступник в мире…

Он казался добрым человеком.

— Половину забирай себе, а половину отдай подруге. Я даже сделал бирки с именами.

— …

Глубоко задумавшись, она взглянула на него, а затем схватила мешок.

— Хорошо.

— Вот и славно. Оставлю Деклейна на вас. Я еще вернусь позже и попрошу тебя об одолжении.

— Хм? Не знаю, о каком одолжении идет речь, но почему вы оставляете на нас Деклейна?

— Ну~ Вы, наверное, еще не знаете, но я вижу недалекое будущее. Максимум от двух недель до месяца.

Рохакан беспечно улыбнулся.

— Чушь! Я имею в виду, вы врете! Как вы можете видеть будущее?

— Тебе не нужно удивляться. Чем ближе маг к небесам, тем больше правды он узнает.

Рохакан снова потянул за рычаг. Пустынный пейзаж исчез.

— У меня осталось максимум два-три года. Однако в этом мире хватает магов, которые сыграют ключевые роли, и нравится тебе это или нет, Деклейн будет одним из них.

— Это нелепо.

— Согласен. Но имей это в виду. Он может стать как опорой этого мира, так и предвестником его конца.

— Оба варианта меня не устраивают. Какое будущее вы видите? Вы не могли бы взглянуть еще раз, дабы узнать подробнее?

— Ха-ха-ха. Я был бы не против, но я не могу заглядывать в будущее, словно перелистывая страницы в книге.

Он снова открыл дверь хижины. Взору вновь предстал знакомый город.

Но время суток изменилось. Небо было уже темным, и вокруг стало тихо, что, по-видимому, означало, что с терактом уже разобрались.

Ифрин тупо уставилась на Рохакана.

— Вы воплощение настоящего мага.

— Я часто слышу подобное. Но и я вижу Демакана таким же, каким ты видишь меня.

Архимаг Демакан. Если Рохакан и так могущественен, насколько же силен архимаг?

Ифрин посмотрела на луну в небе на мгновение, а затем снова на Рохакана. Нет, она посмотрела туда, где раньше был Рохакан, только чтобы обнаружить, что он и его хижина уже исчезли.

— Ифрин.

Вскоре после этого холодный голос позвал ее по имени, напугав ее.

Это был знакомый голос, но именно поэтому он и напугал ее.

— П-профессор?

Свирепые глаза Деклейна смотрели на нее сверху вниз.

— Ты встречалась с Рохаканом.

Его слова заставили ее сердце так сильно биться, что она подумала, что оно вот-вот взорвется.

— Н-нет.

— Что он сказал?

У нее пересохло во рту.

— Ифрин.

Он позвал ее по имени еще раз.

— Отвечай мне.

— Это секрет! — закрыв глаза, крикнула она, сопротивляясь его запугиванию.

— …

Наказание, которого она ждала, не наступило. Однако волшебный мешочек, который она держала, медленно переместился в руку Деклейна.

— Э-эй! П-пожалуйста, верните!

Она вела себя, как собака, потерявшая лакомство, когда он спокойно заглянул в мешок.

Неужели он конфискует все?

— Забирай.

— Хм?

Когда ее сердце чуть не выскочило из груди, он вернул ей мешок. Атмосфера все еще была тяжелой, но он не сделал ей выговора и ничего не конфисковал.

— Ты исчезла, не сказав ни слова.

— А?

— Я искал тебя.

Конечно, его лицо и голос по-прежнему оставались холодными, но было ясно, что он обеспокоен.

Ифрин, которая к этому не привыкла, заметила у него в руке эликсир, к которому была прикреплена бирка [Деклейн].

— Ах!

Рохакан специально «высадил» ее возле Деклейна.

— Отправляйся в полицейский участок. Твои друзья ждут тебя там.

Ифрин оставалось лишь смотреть ему в спину, когда он ушел.

* * *

Сильвия так долго спала в своей комнате, что чувствовала себя медведем, погрузившимся в спячку. Фамильяр и панда все это время были с ней.

Хлоп! Хлоп!

Однако в течение некоторого времени она продолжала слышать странные звуки со стороны окна.

Сейчас было 4:30 утра.

Хлоп! Хлоп!

Она пыталась не обращать на это внимания, но этот звук не прекращался, что начало раздражать ее.

— Какой бесстрашный ублюдок посмел…

Хлоп! Хлоп!

Сильвия нетерпеливо сдвинула шторы в сторону, обнаружив, что Ифрин собиралась бросить небольшой камешек. При этом злоумышленница ярко улыбалась.

— Глупая Ифрин.

Сильвия снова задернула шторы, а Ифрин продолжила бросать камни в окно.

Хлоп! Хлоп!

— …

Сильвия решила, что сможет вытерпеть еще три удара, а потом обязательно ударит Ифрин.

Она прищурилась, но вскоре шум прекратился, словно Ифрин прочитала ее мысли.

Нет…

Тук-Тук!

Теперь это был стук в дверь.

В тот момент, когда она вздохнула, ее дверь распахнулась, и, как и ожидалось, появилась Ифрин.

— Кто сказал, что ты можешь войти? Кто тебя впустил? Кто позволил тебе открыть дверь в мою спальню?

— Ой, извини. Мисс Лете…

— Убирайся. Убирайся. Убирайся.

— Погоди. Сперва взгляни на это. Ты передумаешь, когда увидишь.

Ифрин вытащила редкую на вид книгу, и глаза Сильвии на мгновение загорелись.

— Я встретила Рохакана. Это подарки для нас.

— …

— Смотри. Тут твое имя. [Сильвия].

Как коллекционер редких книг, Сильвия не могла отклонить предложение Ифрин, которая уселась рядом с ней.

— Сильвия, что планируешь делать дальше? — спросила Ифрин, интересуясь ее карьерным путем.

Сильвия пристально посмотрела на нее, но вскоре ответила тихим голосом:

— Я отправлюсь на Парящий Остров…

— Парящий Остров?

— Я стану высокопоставленным магом, даже более великим, чем этот профессор Деклейн…

Сильвия еще не могла понять своих чувств. Сцены, свидетелем которых она стала в тот день, стали для нее огромным потрясением.

Сильвия внезапно стала называть Деклейна не «профессором», а «этим профессором», но Ифрин была не настолько глупа, чтобы спрашивать причину.

— Хм? Эй, это радио? Удивительно. Я впервые вижу его.

Она посмотрела на радио на прикроватной тумбе. Взглянув на него, Сильвия включила его.

— Из-за недавних терактов императорская семья ввела военное положение в Империи. Были созваны многие ключевые фигуры, включая старшего профессора из Имперского университета и командира имперских рыцарей…

— Вот это да. Оно говорит!

Слушая новости, Ифрин вспомнила слова Рохакана.

Где и как проявится «буря», о которой он говорил?

— В частности, особое внимание приковано к старшему профессору Деклейну, которого критикует не только магическое, но также политическое и деловое сообщества за защиту краснорожденных в Берхте…

Сильвия выключила радио.

Ифрин, собираясь спросить, почему она это сделала, остановилась, когда заметила, что та вот-вот заплачет.

— Если хочешь слушать радио, выйди и займись этим в одиночку.

— …ладно.

Ифрин взяла радио и отправилась в гостиную.

В особняке было темно.

Поставив его на стол возле дивана, она принялась возиться с ним.

— Как она его включала?

Однако, как бы она ни старалась, никаких звуков не исходило.

— Говори, — приказала она.

Ответа не было.

— Почему ты не говоришь?

Выждав некоторое время, Ифрин нахмурилась.

— Ты мятежник…

Она скрестила руки на груди, на этот раз ее тон звучал немного серьезнее.

— Говори.

…

— Говори немедленно!

…

— Ты оказываешь мне сопротивление?!

…

— Ах! Это потому, что ты не признаешь меня своим хозяином? Сильвия сказала, что я тоже могу тебя послушать, понимаешь? Она дала мне разрешение. Так что говори уже.

…

— Эй! Ты меня слышишь?

Она ворчала на впервые увиденное радио, которое казалось ей непослушным, пока не пришла Лете.

* * *

[Множество взрывов с применением темной энергии произошло во время Великого фестиваля Всех Наций в Империи. Всего атакам подверглось 18 локаций, включая площадь, где фестиваль был в самом разгаре.

Оказавшие помощь маги и рыцари, в том числе старший профессор Деклейн, попытались сократить потери среди населения, но полностью жертв избежать не удалось. Около 3,000 человек погибли и 10,000 были ранены.

Судя по имеющимся данным, эту атаку устроили «Краснорожденные». Этот акт кровопролития был вызван дискриминацией их народа, распространенной на континенте, и их презрением к официальной религии.

Как в провинциальных, так и в центральных районах стали слышны призывы к подавлению их народа.

Полгода назад выяснилось, что Локхарк, убийца магов, принадлежал к числу краснорожденных. Королевство Леок в свою очередь объявило краснорожденных врагами

человечества…]

— Что вы думаете об этом? Более половины зачинщиков недавних терактов были краснорожденными. Именно поэтому поднялся такой шум, — с улыбкой сказала императрица Софиен.

Мне нечего было ответить. Это была «Буря» Алтаря, о которой меня предупреждала Арлос. Они использовали целый народ.

— Как они пришли к выводу, что это действительно были краснорожденные?

— У семьи Беорад есть свой метод.

— Могу я спросить, какой?

— Достаточно вырвать у них сердце, которое отличается от человеческого. Не зря говорят, что в их жилах течет кровь демонов.

— …

Это был поистине варварский акт. Я на мгновение потерял дар речи, пытаясь придумать решение, но вскоре понял, что выхода нет.

— Юклайн, я не могу игнорировать общественное мнение.

Это было важное событие в игре. Предпосылка самой первой части основного квеста может быть названа «Подавление краснорожденных».

— Люди требуют справедливости. Я должна действовать согласно воле моих слуг и моего народа.

Я хотел как можно дольше откладывать это событие, но, в конечном счете, краснорожденные все же будут подавлены.

— Мы начнем с того, что заберем их территории и конфискуем их собственность.

Краснорожденных в целом разделяли на две категории.

Те, кто влились в жизнь на континенте, и те, кто не сделал этого.

Внешний вид и поведение первых мало чем выделялось, но их можно было отличить по их религии и потребляемой пище.

Последние говорили на особенно уникальном диалекте, а их деревни и территории находились на окраинах империи.

Спусковой крючок уже был нажат, в результате чего пострадало более 10,000 человек.

— Они совершили террористическую атаку, которая нанесет вред их собственному народу, — сказал я, глядя на Софиен, которая радостно улыбалась.

Если задуматься, это было странное развитие событий.

Почему человек, совершивший теракт ради своего клана, не подумал о том, что его действия могут нанести вред народу, который он пытается защитить?

Конечно, это было странно, но на самом деле это не имело значения.

Эти события были просто «предлогом».

Это была та самая буря.

Даже у меня не было выбора, кроме как быть сметенным ей.

Пришло время серьезно заняться основным квестом.

Подавление краснорожденных будет правильным решением, а их защита будет ошибкой.

— Возьмите это.

Софиен вручила мне особое удостоверение личности, пока я был в глубоких раздумьях.

— «Лестель». На руническом языке это значит тигр.

[Награда за достижение: Императорская гвардия]

◆ Валюта магазина +1

◆ Мана +50

◆ Один предмет из каталога.

— Это особое подразделение, которое я основала.

— Вот как.

— Я с нетерпением жду, когда вы продемонстрируете свою силу как член семьи Юклайн, «охотников на демонов». Вы ведь не собираетесь и дальше защищать их?

Я посмотрел на Софиен.

Я все еще не знал намерений Софиен. Однако если я буду настаивать на защите краснорожденных даже в этой ситуации, это станет концом не только для меня, но и для всей семьи.

— Мы построим концентрационный лагерь.

— Хм?

— Тюремный лагерь для краснорожденных. Этот способ будет менее провокационным, чем истребление, и к тому же получит народную поддержку.

— И где вы его построите?

— Территория Юклайн весьма обширна. Среди наших земель есть область под названием Рохалак.

— Разве эта территория не граничит с Вымершими Землями?

Глаза Софиен округлились.

Ходили слухи, что это была зона повышенного риска, где демоны появлялись десятки раз в день. В некоторой степени это было правдой.

— Я думала, вам нравятся краснорожденные, Деклейн. Ваша идея неплохая, но Рохалак? Вы хотите устроить им настоящий ад?

— С чего вы взяли, что они мне нравятся. У меня просто не было причин ненавидеть их.

— Хм. Этот теракт дал вам повод ненавидеть их…

Поглаживая подбородок, она пожала плечами.

— Вы уверены, что хотите построить такое угрюмое заведение на своей территории?

— Я уверен, что Ваше Величество предоставит мне вознаграждение, которое компенсирует это.

— Хах.

Длинный хвост поднялся из-за спины Софиен, когда она улыбнулась. Я протер глаза, сомневаясь в увиденном, а когда открыл их, увидел перед собой кошку. Манчкина с красной шерстью.

— Хорошо. Я дам вам приличную награду в зависимости от числа пойманных вами краснорожденных. Высшие чиновники также одобрят расходы на строительство этого лагеря.

— Спасибо. В любом случае, нужно устроить показательную казнь.

— Показательную казнь?

— Да.

Я порылся в воспоминаниях в своей голове.

В рядах краснорожденных были и злодеи.

Они были злодеями не из-за своей крови, а из-за своего характера.

Если не избавиться от них, они в будущем навредят как основному квесту, так и своему народу.

— Я поймаю и казню некоторых из них. Теперь, когда у студентов каникулы, у меня есть свободное время, чтобы заняться этим лично.

Императрица не ответила.

[Говорят, что они были членами Клана Демонов с древних времен…]

Читая акт осуждения краснорожденных, я поднял голову, когда молчание Софиен затянулось, и обнаружил, что она уставилась на меня.

— Деклейн… цена за предательство вашей веры слишком высока.

Ее голос прозвучал неожиданно испуганно.

— Неужели?

Я ни разу не солгал.

Я казню «преступников», принадлежащих к числу краснорожденных, и построю концентрационный лагерь в Рохалаке. Но этот регион не будет таким опасным, как о нем говорят.

Более того, я не знал, как в этом мире относятся к понятию «концентрационный лагерь».

То, как он будет функционировать, будет полностью зависеть от меня.

— Да. Вы были единственным, кто их защищал, но так мгновенно изменились. Ха-ха-ха!

Мои слова, казалось, подняли настроение Софиен.

Что ж, она никогда не относилась к ним хорошо.

— Полагаю, мне нужно много учиться, дабы не предавать вашу веру.

— Я знаю, что вы сдадитесь через пять минут.

— Вы осмелились сказать мне это? Вы слишком нахальны. Ладно-ладно. Вот увидите, сегодня я смогу продвинуться больше, чем на 1 страницу.

…

— Это слишком раздражает. Убирайтесь отсюда.

Она продержалась всего три минуты, прежде чем скинула ручку со стола, устав запоминать руны.

Рунический язык требовал маны и умственных сил, но…

— Ваше Величество. Пять минут…

— Эбебе… Эбе… Тьфу! У меня уже рот болит от этих проклятых рун. Катитесь прочь!

— …

— Я хочу поспать.

Софиен легла на кровать и повернулась спиной, не оставив мне выбора, кроме как уйти.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1695930